

С тех пор как завёлся Цзю Ли, частота замены разных вещей в доме резко возросла.

То, что кружки приходится менять по две штуки за три дня — это ладно. В конце концов, кошки — они любопытные, любят сталкивать вещи со столов на пол, это у них в природе, он понимал.

Но каждый раз, когда он пил воду, в ней оказывались белые пушинки. Он и так и сяк выговаривал Цзю Ли, а тому — хоть бы хны. Не то чтобы в одно ухо влетало, в другое вылетало — оно и не влетало-то вовсе.

Стоило ему закончить выговор, как Цзю Ли тут же, назло, засовывал морду прямо ему в кружку. Отопьёт, причмокнет — и смотрит таким взглядом: «И что ты мне сделаешь?» — чистая провокация.

Делать нечего, пришлось Гу Юаню время от времени самому есть пасту для выведения шерсти — хоть какое-то успокоение для души.

Шторы тоже пострадали. На некогда молочно-белых шторах появились чёрные кошачьи отпечатки лап, а кисточки снизу были безжалостно пережёваны — тут клок, там клок, будто их собака грызла. Хотя грыз их лис.

Сняв их однажды, Гу Юань решил не вешать новые — всё равно рано или поздно они погибнут, зачем же мучить шторы?

Хотя частота замены вещей и увеличилась, Гу Юань даже находил в этом какое-то удовольствие: он же знал, что кошкам нравится всё сталкивать.

Но никто ему не говорил, что кошки ещё и простыни рвут!

Гу Юань глубоко вздохнул. Одной рукой он держал виновницу за загривок, другой показывал на простыню, представшую в ужасающем виде:

— Твоя цена, оказывается, всё растёт и растёт.

Если так и дальше пойдёт, скоро она перевалит за шестизначную цифру.

Цзю Ли, висая на загривке, всё равно был полон правды.

Гу Юань смотрел на него, он смотрел на Гу Юаня.

— Инь-инь-инь! — Сколько раз говорить — это не лис сделал!

К счастью, дома нашлась запасная простыня. Гу Юань опустил кошку на пол, снял старую и начал стелить новую.

Пока двуногий хлопотал, Цзю Ли лениво было менять место. Мимо морды хлопало полотнище простыни — даже приятно, ветерок.

Техника надевания пододеяльника у Гу Юаня, как и у большинства студентов, была проста: сначала заткнуть два уголка одеяла в два уголка пододеяльника, а затем, ухватившись за края, отчаянно трясти, пока внешне не станет гладко. А что там внутри — после того как застегнёшь молнию, глаза не видят, и сердце не болит.

Только сегодня на его беду подвернулся Цзю Ли. Неизвестно, что там вытворял уборщик, но несколько раз одеяло так резко взлетало, что Цзю Ли едва с кровати не свалился.

Не успел он устоять, как одеяло снова рванули вверх — на этот раз с такой силой, что Цзю Ли подбросило в воздух, все четыре лапы оторвались от постели, зад повис, а потом — шлёп! — он рухнул на матрас, растянувшись звездой.

Цзю Ли: ...

На всякую хитрую задницу найдётся свой винт. Цзю Ли, улучив момент, юркнул в полуоткрытую щель пододеяльника.

С его весом, который прибавился к весу одеяла, оно сразу плотно легло внутрь.

В ушах у Гу Юаня играла музыка, внимание было не на руках, так что он, естественно, не заметил манёвров кошки и машинально застегнул молнию.

— Инь-инь-инь!

Сп охватившись, Цзю Ли бросился к выходу.

— Ай, Мими, когда ты туда забралась? — Гу Юань поспешно расстегнул пододеяльник — боялся, что она задохнётся.

Увидев свет, Цзю Ли, словно бешеный лис, кинулся на человека, зарылся ему в объятия, вытянул лапу и с размаху припечатал его по переносице.

У Гу Юаня лицо было с резкими чертами, нос прямой — удар пришёлся чувствительно, даже у него защипало в носу.

— Инь-инь-инь! — Цзю Ли, полный боевого задора, вдруг умолк.

Он хотел только проучить уборщика, который его запер, сделать ему «лисье предупреждение», но не ожидал, что тот окажется таким чувствительным — глаза заблестели, вот-вот заплачет.

Это его напугало. Вспомнив того ревущего ребёнка, которого никак нельзя было успокоить, Цзю Ли немедленно уставился на лицо Гу Юаня, опасаясь, как бы тот не открыл рот и не начал орать в голос.

Увидев, что кошка смотрит на него с недоверием, мог ли Гу Юань упустить такой случай?

Он освободил одну руку и сделал вид, что хочет щёлкнуть кошку по носу.

Цзю Ли, конечно, понял его намерение. Но пробыв долгое время лисом, он всё ещё считал, что у него есть вытянутая лисья морда, и рефлекторно прикрыл лапой рот, совершенно забыв, что сейчас он в облике кошки.

В результате он, защитив рот, но не нос, — шлёп! — получил точный щелчок по носу.

— Инь-инь-инь!

Цзю Ли остолбенел. Лапа его всё ещё прикрывала рот, а глаза вытаращились до предела.

Предательское нападение! Напасть, пока лис не готов! Никакого понятия о чести!

Он же только что собирался расплакаться!

Он напрочь забыл, как только что сам, воспользовавшись тем, что Гу Юань отвлёкся, заехал ему лапой по носу.

Гу Юань убрал руку, улыбаясь до ушей — он и сам не ожидал, что у него получится.

— Глупая Мими.

□.□

Кто это глупый? Лис умный!

Лис очень зол, последствия будут серьёзными!

Цзю Ли оскалился на Гу Юаня. Ему захотелось прямо сейчас превратиться в человека и хорошенько его отлупить.

— Ладно-ладно, ты не глупая, ты умная Мими, — примирительно сказал Гу Юань.

— Инь! — Само собой!

Хотя он собирался уехать всего на неделю и давно уже нашёл человека, который будет приходить кормить кошку, когда настал момент уходить, Гу Юань был беспокоен — сто раз, нет, миллион раз. Он даже забежал наверх к Чэн Юэ, попросив её при случае приглядывать за кошкой.

— Мими, ты должна по мне скучать, — сказал Гу Юань, зарывшись лицом в лисьё брюхо и глубоко вдыхая.

Раньше он часто ездил путешествовать и никогда не испытывал такой сильной тоски.

Верно, когда у человека появляется кошка, это влияет на скорость, с которой он выхватывает меч.

— Инь-инь-инь! — Знаю-знаю, иди-иди!

Как только дверь «щёлкнула», закрываясь, Цзю Ли мгновенно сбросил с себя маску послушания. В два счёта, виляя хвостом, который теперь стал похож на метёлку, и покачивая задом, он запрыгнул на диван.

Двуногого нет дома — лис — царь горы!

<http://bllate.org/book/17643/1644731>